

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ) / LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES)

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2022.34.3>

КОНСТРУКЦИИ С СЕМАНТИКОЙ ПРЯМОГО ЗАПРЕТА В БРИТАНСКИХ ПАРЕМИЯХ

Научная статья

Гриченко Л.В.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0003-0649-2184;

¹ Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (lgrichenko[at]yandex.ru)

Аннотация

Британские паремии с семантикой прямого запрета строятся по схеме отрицательных императивных предложений, однако имеют несколько структурных модификаций, актуализирующих оттенки прямого запретительного значения различной интенсивности. Паремии с семантикой прямого запрета являются конвенционально закрепленными знаками типовых ситуаций, иллокутивная функция которых предполагает активное вторжение адресанта в эмоционально-волевою сферу адресата и запрет на совершение адресатом нежелательных действий. Структура и содержание британских паремий с семантикой прямого запрета нацелены на репрезентацию и фиксацию нравственных ориентиров лингвокультурного сообщества, что является отражением ценностной картины мира британского этноса.

Ключевые слова: паремия, семантика, императив, отрицание, прямой запрет, коммуникативное функционирование, ценностная картина мира.

CONSTRUCTIONS WITH SEMANTICS OF DIRECT PROHIBITION IN BRITISH PAREMIAS

Research article

Grichenko L.V.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0003-0649-2184;

¹ Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

* Corresponding author (lgrichenko[at]yandex.ru)

Abstract

British paremiias with semantics of direct prohibition are built according to the scheme of negative imperative sentences; they have several structural modifications that actualize the shades of a direct prohibitive meaning and its intensity. Paremiias with direct prohibition are conventionally fixed signs of typical situations, the illocutionary function of which involves the active intrusion of the addresser into the emotional-volitional sphere of the addressee and the prohibition of the addressee (s) from undesirable actions. The structure and content of British proverbs with the semantics of direct prohibition represent and fix the moral guidelines of the linguocultural community, which is a reflection of the value worldview of the British ethnos.

Keywords: paremia, semantics, imperative, negation, direct prohibition, communicative functioning, value worldview.

Введение

Паремии относятся к одним из самых сложных явлений, чей статус, характеристики и набор дифференциальных черт не определены до настоящего времени. Несмотря на то, что исследование паремий имеет давнюю историю, многие вопросы остаются открытыми и в наши дни. Изученными на сегодняшний день представляются структура паремий, их стилистический потенциал, а также функционирование в качестве средств экспрессивности в различных типах дискурса. К числу актуальных вопросов, требующих рассмотрения современной паремиологией, относятся: статусная дифференциация паремий, их семантическая и функциональная многоаспектность, эквивалентность содержания и смысла паремий в различных языках.

Методы и принципы исследования

К описанию паремии как самостоятельного явления, требующего детального освещения, в различные годы обращались известные отечественные и зарубежные исследователи (Г.Л. Пермяков, О.Б. Абакумова, Е. И. Селиверстова, Г.Д. Сидоркова, Н.Н. Семененко, А. Taylor, W. Mieder). Современная наука, концентрирующая внимание на вопросах содержательного, коммуникативно-прагматического, лингвосоциологического потенциала паремий, их дискурсивного функционирования, а также лингвокультурологических особенностей, обуславливает выбор методов лингвистического анализа паремий (структурно-семантический, коммуникативно-функциональный, дискурсивный, сопоставительный, лингвокогнитивный, стилистический, лингвокультурологический и т.д.).

Поскольку целью исследования выступает анализ британских паремий с семантикой прямого запрета, методологическую основу исследования составляют труды ведущих ученых в области паремиологии (Г.Д. Пермяков [8], О.Б. Абакумова [1]), семантики и функционирования языковых единиц В.С. Храковский [10], Е.С. Штернина [11], В.М. Труб [9] и др.). Заявленная цель определяет необходимость обращения к структуре паремий, а также предполагает анализ семантики и коммуникативного функционирования британских паремий с семантикой прямого

запрета. Материалом исследования выступают британские паремии с семантикой прямого запрета, выбранные из лексикографических источников [7], [12].

Основные результаты

Определяя паремии как конвенционально зафиксированные знаки ситуации, характеризующиеся назидательностью, аксиологичностью, внеконтекстуальной обобщенностью и полифункциональностью, отметим, что данные единицы часто характеризуются комплексной семантикой побуждения, нравоучения и порицания, обнаруживая генерализованную интенцию, нацеленную на запрет совершения адресатом/(ами) нежелательных действий. Не оспаривая склонность британской лингвокультуры и языка к сдержанности и «стертой» категоричности, отметим, что британские паремии обладают широкими возможностями модификации отрицательных императивных конструкций, актуализирующих семантику прямого запрета, что ведет к формальному разнообразию средств актуализации семантики прямого запрета, а также позволяет выявить даже незначительные отличия в степени выраженности и интенсивности реализуемого значения: «при функционировании пословиц... актуализируется семантика предостережения, запрета, порицания, неодобрения действий лиц, либо осуществления событий или явлений» [3, С. 137]. Данный факт объясняется тем, что паремии, выступающие средством моделирования поведения нации, наделены дидактичностью и, как следствие, нацелены на назидание, убеждение, предостережение, запрет.

Семантика прямого запрета в британских паремиях характеризуется предостережением от нежелательных поступков, что выражается в активной эксплуатации категорий императивности и негопозитивности: «их совместная работа позволяет противопоставить полюса положительного и отрицательного, требуемого и запрещенного, оценивая или побуждая, программируя последующие действия адресата и его поведение» [3, С. 138]. Регулярная в британских паремиях «устойчивая корреляция «побуждение-отрицание» [3, С. 138] позволяет реализовывать побуждение, сопряженное с отрицанием и детерминирует частотность конструкций с семантикой запрета. Центральное положение среди синтаксических структур, актуализирующих семантику прямого запрета в британских паремиях, занимают императивные конструкции с отрицанием, призывающие к прямому запрету на осуществление каких-либо действий в будущем: *Don't put all your eggs into one basket* [7, С. 93]; *Don't judge a book by its cover* [7, С. 92]. Данные конструкции относятся к прохибитивным и выражают волеизъявление адресанта относительно неисполнения действия адресатом. Семантика запрета данных паремий не требует усилий при декодировании, так как в тексте паремии и речевом акте актуализацию получает закономерное соотношение, существующее между интенцией и способом ее вербализации. Императивная семантика таких паремий в сочетании с отрицанием подразумевает категоричный запрет и прямое воздействие на эмоционально-волевою сферу собеседника. В отрицательных повелительных предложениях мы сталкиваемся с трансформацией волеизъявления в запрещении.

При анализе британских паремий с семантикой прямого запрета было обнаружено несколько разновидностей отрицательно-императивных конструкций. К таковым относятся крайне редкие отрицательные императивные конструкции с вербализованным подлежащим «you»: *You don't catch old birds with chaff* [7, С. 332]. По мнению грамматистов, данные структуры представляют собой модификацию регулярных в языке отрицательных императивных предложений, однако характеризуются ослаблением императивности, возможным из-за нарушения прототипических норм [5, С. 316]. Включение подлежащего в императивную конструкцию может свидетельствовать о смягчении запрета и эффекте близости отношений, однако немаловажную роль при окончательной дифференциации оттенков категоричности играет интонация.

Следующий структурный тип паремий, актуализирующих семантику запрета, составляют прохибитивные конструкции, в которых значение запрета выражается при помощи отрицательной частицы «not» без использования вспомогательного глагола: *Put not fire to flax* [12, С. 267]; *Trust not a new friend or an old enemy* [12, С. 268]. В современном английском языке подобное образование отрицательного предложения не закреплено и считается неверным. Вместе с тем в среднеанглийский период формирование отрицания без включения в структуру предложения десемантизированного вспомогательного глагола «do» было возможным, однако построение конструкции требовало предшествования частицы «not» глаголу. В британских же паремиях с семантикой запрета встречаются примеры, когда отрицательная частица «not» следует за глаголом. По своей семантике и функционированию данные конструкции совпадают с отрицательными императивными предложениями.

Среди британских паремий также встречаются императивные конструкции с наречием «never», негативная семантика которого в совокупности с общей семантикой императива выражают категоричный запрет на выполнение действий адресатом когда-либо в будущем: *Never speak ill of the dead* [12, С. 258]; *Never try to prove what nobody doubts* [7, С. 220]. В императивных по форме британских пословицах отсутствие отрицания при императиве нередко компенсируется негативной семантикой местоимения (*nobody, none, nothing*), что выступает средством актуализации семантики прямого запрета в паремиях: *Advise none to marry or to go to war* [12, С. 170]; подобной семантикой обладают конструкции с императивом и разделительным союзом «neither... nor», в состав которого входит местоимение «neither», рассматриваемое как универсальное со значением количественности [5, С. 149], в том числе используемое для обозначения полного отсутствия чего-либо: *Give neither counsel nor salt till you are asked for* [12, С. 5].

В британских паремиях семантика запрета может также актуализироваться императивными структурами без вербализованного отрицания. Особенностью данных конструкций выступает реализация семантики прямого побуждения к действию с обратным смыслом: *Lend your money and lose your friend* [7, С. 188]. Декодирование смысла паремий данного структурного типа требует определенных когнитивных усилий, при которых обязательным выступает реструктуризация предложения – облигаторное изменение структуры с позитивной на негативную. Существование подобных императивных конструкций с семантикой запрета свидетельствует об имплицитном характере языкового отрицания при актуализации логического отрицания: «логическая операция отрицания представляет собой противопоставление с позиции объективного понимания истинного и ложного» [6, С. 71]. Часто такие паремии

содержат смысловой компонент, указывающий на негативные последствия, нецелесообразность, бессмысленность действий адресата. Реализуемый адресантом запрет на осуществление действий имеет регулятивно-превентивный характер, направленный на регуляцию поведения адресата в будущем.

Семантика категоричного запрета в британских паремиях содержится в конструкциях, построенных по схеме «*Let + not...*». Несмотря на то, что статус и компонентный состав конструкции с «*let*» окончательно не определен (Е.А. Левенстон, Е.М. Гордон полагают, что речь идет об аналитической форме императива, Ч. Фриз говорит о неделимом словосочетании «*let + Infinitive*»), данная конструкция содержит прямой призыв к несовершению действий адресатом, что сближает ее с императивными формами: *Let not the sun go down on your wrath* [12, С. 159]. Паремии, построенные по данной синтаксической модели, никогда не выступают приглашением к совместному действию, а подобно императиву, содержат призыв ко 2-му лицу не совершать каких-либо действий. Запретительная семантика конструкции «*Let + not*» легко декодируется, так как иллокутивная функция и форма предложения совпадают. В текстах британских паремий также встречается модификация данной конструкции с элиминированным императивом: *Let not your tongue at rover* [12, С. 256]. Особенностью данных конструкций выступает тот факт, что невербализованность императива, хотя и требует когнитивных усилий для декодирования иллокутивных намерений адресанта, не приводит к потере семантики императивности. Возможность реализации запретительной семантики предложением указанной структуры снижает категоричность запрета и допускает синонимическую вариативность при подборе адресатом нужного компонента и конкретизации смысла паремии.

Рассмотренные конструкции с семантикой запрета отражают возможности языковой системы и правила коммуникативного поведения этноса. Учитывая тот факт, что в паремиях реализация запрета связана со стремлением привести в соответствие факты и явления действительности и отношение к ним, анализ конструкций с семантикой прямого запрета выступает способом идентификации ценностной картины мира этноса, так как дает представление о конвенционально закрепленных запретах на осуществление каких-либо действий, выявляет характерные для британской лингвокультуры основания для предостережения адресата от нежелательных действий или ситуаций.

Обсуждение

При актуализации семантики запрета ключевую роль играют понятийная категория отрицания, а также языковая категория негепозитивности. В совокупности данные категории способствуют формированию на уровне сознания и актуализации на уровне языка представлений об истинности/ ложности, целесообразности/ бессмысленности, существовании / отсутствии фактов и их объективных связей с действительностью. Понятийная категория отрицания относится к универсальным, имеет прочную связь с философией и логикой высказывания, ее сущность сводится к констатации несуществования ситуации или же к непричастности явления или предмета к ситуации [11]. Как и всякая универсальная категория, понятийная категория отрицания в основе своей имеет «мыслительные формы логического происхождения. Они образуют систему, являющуюся общей основой языка, но непосредственно в строй языка не входящую... В каждом отдельном языке категории идеальной логики преобразуются в конкретные грамматические категории» [4, С. 12-13]. Языковую актуализацию понятийная категория отрицания получает посредством средств функционально-семантической категории негепозитивности: «выражение при помощи лексических, фразеологических, синтаксических и других средств языка того, что связь, устанавливаемая между элементами высказывания реально не существует» [2, С. 302-303]. В.М. Труб, рассматривая особенности семантики и функционирования отрицания, справедливо утверждает, что главной функцией отрицания выступает «негативная оценка истинности, которая является производным высказыванием, полученным в результате применения оператора отрицания к коммуникативно более ранней пропозиции» [9, С. 44].

Следуя логике предыдущих высказываний, можно утверждать, что запрет представляет собой частный случай отрицания и особый тип побуждения: выделяемые В.С. Храковским прохибитивные или отрицательно-императивные предложения, представляющие собой семантико-синтаксические дериваты утвердительных императивных предложений, выступают основным средством актуализации семантики запрета [10]. В паремиях реализация семантики запрета не ограничивается использованием отрицательно-императивных предложений, относящихся к прямым средствам вербализации семантики запрета, но и включает ряд других конструкций, способных менее категорично актуализировать анализируемую семантику.

Заключение

Таким образом, рассмотрев британские паремии с семантикой прямого запрета, можно заключить, что генетическая нацеленность данных единиц на назидание и предостережение, способствовала появлению и закреплению различных модификаций отрицательных императивных конструкций, способных актуализировать даже незначительные оттенки запретительного значения и его интенсивность. Набор структурных моделей для реализации прямого запретительного значения в британских паремиях фиксирует как исторические изменения в языке, так и когнитивные и лингвокультурные представления о запрещенном в лингвокультурном сообществе. Устойчивое в британских паремиях совмещение семантики императивности и отрицания выступает конвенциональной фиксацией нежелательных и запрещенных действий, то есть свидетельствует о нравственных ориентирах и доминантах лингвокультуры, выступая отражением ценностной и культурной картин мира этноса.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Абакумова О.Б. Пословичные концепты в паремическом дискурсе: автореферат дис. ... д-ра филол. наук / Абакумова Ольга Борисовна. – Орел, 2013. – 46 с.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.: Комкнига, 2005. – 576 с.
3. Гриченко Л.В. Конструкции с общим отрицанием в русских пословицах / Л.В. Гриченко // Предложение и текст: системность и функциональность. Коллективная монография. – Ростов-на-Дону - Изд-во АкадемЛит., 2015. – с. 136–148
4. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление / С.Д. Кацнельсон – Л.: Наука, 1972. – 215 с.
5. Кобрина Н.А. Теоретическая грамматика современного английского языка / Н.А. Кобрина, Н.Н. Болдырев, А.А. Худяков – М.: Высшая школа, 2007. – 368 с.
6. Милованова М.С. Семантика противительности: опыт структурно-семантического анализа / М.С. Милованова. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2015. – 348 с.
7. Модестов В.С. Английские пословицы и поговорки и их русские соответствия / В.С. Модестов – М.: Русский язык Медиа, 2007. – 467 с.
8. Пермяков Г.Л. Основы структурной паремиологии / Г.Л. Пермяков – М.: Наука, 1988. – 235 с.
9. Труб В.М. О коммуникативных аспектах отрицания как негативной оценке истинности. / В.М. Труб // Вопросы языкознания. – 1994. – 1. – с. 44-61.
10. Храковский В.С. Семантика и типология императива: русский императив / В.С. Храковский, А.П. Володин – Л.: Наука, 1986. – 270 с.
11. Штернина Е.С. Категория отрицания в культурологическом аспекте. / Е.С. Штернина // Вестник русской христианской гуманитарной академии. – 2016. – 2. – с. 286-293.
12. Law J. Dictionary of proverbs / J. Law - England, Penguin Books Ltd - 2000 – 372p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Abakumova O.B. Poslovichnye koncepty v paremicheskom diskurse [Proverb concepts in paremic discourse]: dis. ... of PhD in Philology / Abakumova Olga Borisovna. – Orel, 2013. – 46 p. [in Russian]
2. Ahmanova O.S. Slovar' lingvisticheskikh terminov [Dictionary of linguistic terms] / O.S. Ahmanova. – M.: Komkniga, 2005. – 576 p. [in Russian]
3. Grichenko L.V. Konstrukcii s obshchim otricaniem v russkikh poslovicah [Constructions with a common negation in Russian proverbs] / L.V. Grichenko // Predlozhenie i tekst: sistemnost' i funkcional'nost'. Kollektivnaya monografiya. [Sentence and text: consistency and functionality. Collective Monography]. – Rostov-na-Donu, Publ. House AkademLit., 2015. – pp.136–148 [in Russian]
4. Kacznel'son S.D. Tipologiya yazy'ka i rechevoe my'shlenie [Tipologiya yazyka i rechevoe myshlenie [Typology of language and speech thinking]] / S.D. Kacznel'son – L.: Nauka, 1972. – 215 p. [in Russian]
5. Kobrina N.A. Teoreticheskaya grammatika sovremennogo anglijskogo yazy'ka [Theoretical grammar of modern English] / N.A. Kobrina, N.N. Boldy'rev, A.A. Xudyakov – M.: Vy'sshaya shkola, 2007. – 368 p. [in Russian]
6. Milovanova M.S. Semantika protivitel'nosti: opyt strukturno-semanticheskogo analiza. Monografiya [The Semantics of Oppositeness: Experience of Structural-Semantic Analysis] / M.S. Milovanova. – M.: FLINTA: Nauka, 2015. – 348 p. [in Russian]
7. Modestov V.S. Anglijskie posloviцы i pogovorki i ih russkie sootvetstviya [English proverbs and sayings and their Russian equivalents] / V.S. Modestov. – M.: Russkij yazyk Media, 2007. – 467 p. [in Russian]
8. Permyakov G.L. Osnovy' strukturnoj paremiologii [Fundamentals of structural paremiology] / G.L. Permyakov – M.: Nauka, 1988. – 235 p. [in Russian]
9. Trub V.M. O kommunikativny'x aspektax otriczaniya kak negativnoj ocenke istinnosti [On the communicative aspects of negation as a negative assessment of truth]. / V.M. Trub // Voprosy' yazy'koznaniya [Issues of linguistics]. – 1994. – 1. – p. 44-61. [in Russian]
10. Xrakovskij V.S. Semantika i tipologiya imperativa: russkij imperativ [Semantics and typology of the imperative: Russian imperative] / V.S. Xrakovskij, A.P. Volodin – L.: Nauka, 1986. – 270 p. [in Russian]
11. Shternina E.S. Kategoriya otriczaniya v kul'turologicheskom aspekte [The category of negation in the cultural aspect]. / E.S. Shternina // Vestnik russkoj xristianskoj gumanitarnoj akademii [Bulletin of the Russian Christian Humanitarian Academy]. – 2016. – 2. – p. 286-293. [in Russian]
12. Law J. Dictionary of proverbs / J. Law - England, Penguin Books Ltd - 2000 – 372p.